

И.Н. Куксин

Институт необходимой обороны: проблемы ее применения¹

Статья посвящена анализу практики применения российскими судами института необходимой обороны с позиций, изложенных в Постановлении Верховного Суда РФ. Автор вносит ряд предложений по дальнейшему совершенствованию статьи 37 УК РФ.

Ключевые слова: правомерное причинение вреда; необходимая оборона; правомерная защита; превышение пределов необходимой обороны; суд присяжных.

Со времен А.Ф. Кони вопросы отграничения правомерной необходимой обороны от превышения ее пределов (эксцесса обороны) являются не уходящей проблемой для теории уголовного права, и особенно для правоприменительной практики. Институт необходимой обороны можно рассматривать в качестве одного из важных юридических инструментов противодействия преступности, который призван стимулировать активную жизненную позицию граждан, направленную на предупреждение и пресечение преступлений. Признавая действия в состоянии необходимой обороны обстоятельством, исключающим преступность деяния, законодатель тем самым провозглашает приоритет охраняемых законом общественных отношений над интересами лица, совершившего общественно опасное посягательство.

Нужно признать, что, провозгласив однажды в Конституции РФ 1993 года право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), законодатель, несмотря на свою видимую активность, за истекшие двадцать лет так и не создал соответствующих гарантий реализации этого права. На первый взгляд, разрешив использовать при защите любые способы, не запрещенные законом, законодатель «развязал руки» обороняющемуся. На самом же деле, гарантируя реализацию конституционного права на оборону в уголовном законе, в Особенной части которого запрещены практически все возможные способы защиты, законодатель тем самым поставил субъекта необходимой обороны в положение, при котором необходимо защищаться сначала от посягающего, а затем — от органа, применяющего уголовный закон².

Согласно действующему Уголовному кодексу РФ (ст. 37), не является преступлением причинение вреда преступнику, противоправные действия

¹ Данная работа выполнена с использованием Справочной правовой системы Консультант Плюс.

² *Звечаровский И.* Кому необходима необходимая оборона? // «Уголовное право». 2013. № 1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2014).

которого могут представлять опасность жизни и здоровью подвергающегося нападению гражданина. Однако если угрозы жизни и здоровью нет, то защита от преступного посягательства возможна лишь в «пределах необходимой обороны», то есть без умышленных действий, «явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

В противном случае такие действия рассматриваются как превышение необходимой обороны и подпадают под 108-ю («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны») и 114-ю («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны») статьи УК РФ.

Несмотря на то, что за время принятия действующего Уголовного кодекса РФ ст. 37 УК РФ подвергалась трижды изменению (14 марта 2002 г., 8 декабря 2003 г., 27 июля 2006 г.), проблема ее применения и на сегодняшний день остается весьма и весьма актуальной.

Уголовные дела, которые связаны со ст. 37 УК РФ, приобретают общественный резонанс и являются предметом острых дискуссий в СМИ, на телевидении, что заставляет теоретиков и практиков вновь и вновь возвращаться к анализу судебной практики по применению данного института. Не остается в стороне и высшая судебная инстанция. Так, почти двадцать восемь лет спустя (16 августа 1984 года) Верховный Суд РФ 27 сентября 2012 г. принял долгожданное Постановление № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2]. Казалось бы, данное постановление, с учетом судебной практики, детально дало разъяснение судам, как надо квалифицировать действия обороняющегося при отражении нападения, т. е. когда человек находится в состоянии необходимой обороны. Толкованию данного постановления были посвящены и многочисленные статьи³. Однако коренного сдвига не наступило. Судебная практика упорно не желает реализовывать руководящие указания Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ. Для подтверждения данного вывода можно сослаться на публикацию в «Российской газете»: «Судебная практика западносибирских регионов такова, что подавляющее большинство дел, связанных с превышением пределов необходимой самообороны, завершаются фактическим лишением свободы защищавшегося человека» [1]. «По данным судебного департамента Верховного

³ См.: *Куксин И.Н.* Современные трактовки необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2013. № 2(12). С. 50–63; *Куксин И.Н., Мичулис Э.Ф.* Правовое регулирование необходимой обороны по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь (сравнительный анализ) // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр. законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь.; В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. Вып. 8. Минск: ФУ Аннформ, 2013. С. 714–727; *Орешикина Т.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. 2013. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2014); *Понов К.И.* Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2013. № 19. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2014).

суда РФ, за превышение пределов самообороны ежегодно приговариваются к лишению свободы около тысячи человек» [2: с. 7]. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, действующее уголовное законодательство далеко от совершенства, так как характеризуется, с одной стороны, высокой степенью абстрактности, наличием бланкетных и отсылочных норм, а с другой — в статье 37 УК РФ пределы возможной самообороны разясняются расплывчато, прописано, что «защита от посягательства, <...> является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». Во-вторых, уголовные дела, связанные с необходимой обороной, достаточно сложны, что требует максимального высокого уровня судейства, и они качественно отличаются от иных составов преступлений, так как обвиняемый в большинстве случаев не имеет умысла совершения противоправных действий или находится в состоянии аффекта. К.В. Дядюн отмечает: «...аффект и превышение пределов необходимой обороны — оценочные категории, данный факт также обуславливает сложности правоприменения»⁴. В-третьих, решение профессиональных судей чаще всего сводится к обвинительным приговорам, да и рассматриваются такие дела чаще всего в закрытом режиме. Как это ни звучит парадоксально, но тенденция судебной практики показывает, что сегодня предоставляется больше возможности оправдаться тем, кто нападает, а не тем, кто защищается. В обществе в целом и в судебных и следственных органах в частности укоренился стереотип — «убил человека — должен сидеть». Вполне естественно, в ряде случаев такие решения судов вызывают живую реакцию людей и неадекватное восприятие гражданским обществом с точки зрения социальной справедливости. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении русских казаков Василия Мохова и Евгения Стригина, находящихся в местах лишения свободы. Городской суд Кисловодска 22 сентября 2013 года приговорил к 10 годам лишения свободы за умышленное убийство Василия Мохова, который вместе с группой казаков защищал местного русского бизнесмена и его фирму от вооруженного нападения членов бандформирования карачаевцев, армян, грузин и ингушей и, «выхватив нож у одного из нападавших», которые «по своей численности» имели «пятикратное превосходство» над казаками, убил его «в процессе самообороны». Ранее Верховный Суд Карачаево-Черкесии осудил на 9 лет лишения свободы за умышленное убийство казака Евгения Стригина за то, что он, защищая свой дом и семью от нападения 10 вооруженных бандитов, убил одного из нападавших. Казаки Тавриды вновь потребовали от властей России отмены неправосудных приговоров двум казакам и назначения им условного наказания за превышение самообороны в борьбе с вооруженными бандитами⁵.

⁴ Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. № 9. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 10 октября 2014 г.).

⁵ URL: <http://www.novoross.info/kazaki/21005-kazaki-tavridy-vnov-potrebovali-ot-vlastey-rossii-otmeny-npravosudnyh-prigovorov-dvum-kazakam-i-naznacheniya-im-uslovnogo-nakazaniya-za-prevyshenie-samooborony-v-borbe-s-vooruzhennymi-banditami.html> (дата обращения: 01.10.2014).

В настоящий момент по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении необходимой обороны) расследуется уголовное дело против белгородского фермера, который отказался отдать сельхозтехнику заявившимся к нему непрошеным гостям. Причем визитеры были настроены очень серьезно и прихватили с собой металлические пруты и ножи. Прежде чем хозяин дома достал охотничье ружье и застрелил нападавших, вымогатели жестко избили 51-летнего фермера [2: с. 7]. Можно ли в данном случае обороняющемуся адекватно оценить степень опасности действий нападающих, как того требует закон? Очевидно, что сегодня в судебной практике нужна более детальная трактовка насилия и его угрозы насилеием.

Люди защищаются от нападения тех лиц, которые умышленно причиняют или могут причинить вред их жизни, здоровью, а их приговаривают к многолетним срокам заключения. По мнению автора, в целях снижения числа судебных ошибок эту категорию дел необходимо, по ходатайству обвиняемого, передавать суду присяжных, так как он может оказаться более гибким в рассмотрении таких дел. Речь идет лишь о предоставлении возможности обвиняемому ходатайствовать о передаче его дела «судьям из народа». Участие судов присяжных в рассмотрении данной категории дел даст, с одной стороны, возможность набрать статистику, в части понимания позиции общества, а с другой — будет дополнительной гарантией того, что суды будут соблюдать не только букву закона, но и его дух. Это снизит градус накала особенно по резонансным делам, ибо суд присяжных дает возможность самим представителям общества принять участие в рассмотрении таких уголовных дел.

Сегодня на руках у населения появляется все больше и больше травматического оружия, и люди его применяют для защиты жизни, здоровья, чести и достоинства. Не следует закрывать глаза, что современный период отмечен разгулом преступности: бандитизм, разбои, посягательства на жизнь и здоровье людей, рэкет, терроризм. Несмотря на то, что государством вырабатываются разного рода программы по борьбе с преступностью против лиц, совершающих насильственные преступления, в том числе и ужесточением уголовного законодательства, отдача от этих мер является еще недостаточной. Часто людям приходится рассчитывать только на себя, действовать в состоянии необходимой обороны. Поэтому приобретая травматическое оружие и используя его при обороне, надо знать требование Закона «Об оружии», в противном случае нарушение его повлечет уголовную ответственность. В качестве примера и предостережения тем, кто приобретает травматическое оружие для самообороны, уместно напомнить уголовное дело Александры Лотковой. 26 мая 2012 года студентка третьего курса института им. Плеханова, находясь на станции столичного метро «Цветной бульвар», защищая жизнь и здоровье близкого ей человека, произвела несколько выстрелов из травматического оружия, ранив двух человек — Ивана Белоусова и Ибрагима Курбанова. Суд приговорил Лоткову к трем годам

колонии общего режима⁶. На странице 17 приговора, 3-й абзац, сказано: «О противоправности поведения потерпевшей свидетельствуют те обстоятельства, что после применения оружия... Лоткова не сообщила в органы внутренних дел...»

Уникальность данного уголовного дела заключается в том, что оно приобрело высшую степень общественного звучания. Судебная инстанция, дабы каким-то образом снизить накал страстей в обществе, специально поместила, приговор на сайте. По мнению автора, суд вынес яркий антисоциальный, дерзкий, агрессивный и опасный приговор, направленный не столько против Александры Лотковой, сколько против людей, которые в будущем решат самостоятельно защищать самих себя или кого-то еще от преступных посягательств. И это после того, как вышло Постановление № 19 Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Суды исходят из того, что при нападении обороняющийся должен так рассчитывать свою силу, чтобы не причинить нападающему несоизмеренного вреда. В большинстве случаев вообще невозможно соразмерить меру обороны и силу нападения, особенно когда нападавшие вооружены и превосходят силой и числом. Учитывая эту особенность, в указанном Постановлении № 19 Верховного Суда РФ в пункте 14 специально разъяснено: «Судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства». А что мы видим на практике. Следователь спрашивает оборонявшегося: «Скажите, вы же волновались, когда происходило дело?» Обороняющийся вполне естественно отвечает: «Конечно, волновался». «Вот и хорошо, — отвечает следователь, — тогда это статья 107 УК РФ Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего». И вот уже явная перспектива судебного преследования. Если дело не закончилось смертью преступника, то действия оборонявшегося будут квалифицировать по статье 113 УК РФ с аналогичной формулировкой. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.

⁶ См.: Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 20 марта 2013 г. // URL: http://www.slideshare.net/slideshow/embed_code/17555268 (дата обращения: 02.10.2014).

В большинстве случаев вообще невозможно соразмерить меру обороны и силу нападения, особенно, например, когда нападавший превосходит в физической силе. Если обратиться к судебной практике недалекого прошлого, то по довольно сходным случаям, связанным с самообороной, суды принимают диаметрально противоположные решения. В качестве примера можно привести два уголовных дела в отношении двух молодых женщин Александры Иванниковой и Веры Пестряковой, убивших водителей-частников, которые пытались их изнасиловать. Завершились эти дела по-разному. В декабре 2003 года обе девушки поздно вечером попросили подвезти их до дома. У одной и второй поездки обернулись трагедией. Водители потребовали от девушек интима, а получив отказ, начали им угрожать и склонять к отношениям насильно. Иванникова и Пестрякова свою честь отстояли ценой жизни водителей. Сергею Багдасаряну Иванникова воткнула нож в ногу и случайно попала в бедренную артерию — он умер от потери крови. Пестрякова попала в область сердца, после чего сама села за руль и отвезла Михаила Мкртчяна в больницу, где он скончался во время операции. И в той, и в другой ситуации орудием защиты стал нож. Александра носила его в своей сумочке после того, как ее изнасиловали в 16 лет, а Вера нащупала раскладной ножик-«бабочку» в салоне автомобиля. На этом совпадения заканчиваются. Симоновский суд признал Веру Пестрякову виновной в умышленном убийстве и приговорил ее к 6 годам лишения свободы. Мосгорсуд снизил этот срок на год, переквалифицировав обвинение на статью 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». После пересмотра приговора по жалобе адвоката суд снова признал ее виновной, на этот раз в превышении пределов необходимой обороны, и назначил ей наказание год и одиннадцать месяцев.

В то же время аналогичное дело рассматривал Люблинский суд. Подсудимой Иванниковой вменялась все та же 111-я статья. Но в ходе судебного следствия прокуратура изменила обвинение на «убийство в состоянии аффекта». Дело Иванниковой приобрело широкий общественный резонанс. 27 мая суд назначил ей два года условно. Однако маятник общественного мнения качнулся в сторону Иванниковой столь сильно, что в дело вмешалась Мосгорпрокуратура. Приговор был оспорен в Мосгорсуде, который вернул дело на новое рассмотрение. В связи с тем, что прокуратура отказалась от обвинения, на основании изложенного суд прекращает в отношении Иванниковой уголовное преследование⁷.

К сожалению, «дело Иванниковой» не стало знаковым для российского права. В существующей судебной практике только в десяти случаях из ста суд принимает подобные решения. В подавляющем большинстве случаев суды перестраховываются, и в приговоре звучит «превышение предела необходимой обороны». Приговор Люблинского суда — это подтверждение судебной практикой права на самооборону и реальное подтверждение существования презумпции невиновности, по которой человек имеет право на самооборону и защиту.

⁷ URL: <http://izvestia.ru/news/308762> (дата обращения: 02.10.2014).

Верховный суд РФ в указанном постановлении № 19 разъясняет судам, что обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

В настоящее время судебная практика, связанная с применением ст. 37 УК РФ, показывает, что нельзя останавливаться на достигнутом. Требуется проведение научных исследований для выработки предложений по ее совершенствованию. Она должна содержать, по сравнению с ныне действующей нормой, более четкие для понимания границы, которые бы проводили более видимую грань ограничения правомерной необходимой обороны от превышения ее пределов. Это достигается не умозрительным заключением, а на основе тех научных изысканий, которые базируются на анализе следственной и судебной практики, что позволяет вносить конкретные предложения по ее корректировке и текстовому совершенствованию.

Анализ теоретических источников и постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РФ, посвященных необходимой обороне, приводят автора к выводу о необходимости наличия в Уголовном кодексе РФ двух статей. Одна статья должна быть специально посвящена защите жизни и здоровья граждан, их чести, достоинства (ст. 37 УК РФ), а другая — должна быть посвящена защите собственности, неприкосновенности жилища (ст. 37.1 УК). По всей вероятности, предложение, связанное с введением новой статьи, посвященной защите собственности или неприкосновенности жилища, должна быть признана новым обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Что положительного в этом предложении? Законодатель в рамках указанных статей имеет возможность шире и четче конкретизировать условия, относящиеся как к нападению, так и защите. Разумеется, что в статье закона невозможно расписать, например, все признаки касаясь части 1 ст. 37 УК РФ на все случаи жизни, но их можно конкретизировать, исходя из тех же разъяснений, которые даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. И тогда правоприменителю и гражданам будет значительно легче применять нормы закона, так как они будут сориентированы на более детальное понимание права на необходимую оборону, несмотря на многообразие ее случаев. Естественно, что это уже затрагивает и область юридической техники, но без реальных предложений, никакой техникой норму права не изменить, не усовершенствовать, чтобы снизить количество ошибочных процессуальных решений, выносимых по соответствующей категории уголовных дел, включая их необоснованное возбуждение.

Какие положения в первую очередь требуют нового текстового описания правовой нормы, регламентирующей право граждан на необходимую оборону?

Исходя из доктрины уголовного права и складывающейся на протяжении последнего десятилетия судебной практики, для оценки правомерности причинения вреда нападающему законодателю необходимо более детально прописать те положения, которые сегодня вызывают наибольшие трудности в отграничении самообороны от ее превышения. Прежде всего это касается уточнения объекта посягательства, определения способов, которые избрал нападавший для достижения преступного результата и которые дают право на необходимую оборону, тяжести последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, места и времени посягательства, события, предшествовавшего посягательству, внезапности посягательства, числа посягавших и оборонявшихся лиц, наличия оружия как у одной стороны, так и другой.

Одним из немаловажных предложений, направленных на полную реализацию потенциала статьи 37 УК РФ, является принятие и последовательное введение комплекса мер организационно-правового характера, направленных на повышение информированности граждан об их праве на причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Литература

1. Беспредельная оборона / И. Петров [и др.]. // Российская газета. 2014. 25 сентября.
2. Постановление № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

References

1. Bespredel'naya oborona / I. Petrov [i dr.]. // Rossijskaya gazeta. 2014. 25 sentyabrya.
2. Postanovlenie № 19 Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 sentyabrya 2012 g. «O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobxodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego prestuplenie» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2012. № 11.

I.N. Kuksin

The Institute of Justifiable Defense: the Problem of its Use

The article is devoted to the analysis of the practice used by the Russian courts of the Institute of justifiable defense with the positions set in the decrees of the Supreme Court of the Russian Federation. The author makes a series of proposals about further improvement of article 37 of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: legitimate injury; justifiable defense; legitimate protection; exceeding the limits of necessary defense; trial by jury.